

Д. И. Еловков

САНСКРИТОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАМБОДЖИ*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Санскритоязычная литература Камбоджи представлена эпиграфическими надписями, находящимися на стенах дворцов и храмов, на отдельно стоящих стелах. Эпиграфика Камбоджи — огромная тема. В российском востоковедении эта тема отсутствует. Есть только упоминания о кхмерской эпиграфике в работах по истории или литературе Камбоджи. А между тем для изучения культуры кхмеров вообще и их литературы в частности она имеет большое значение. Надписи на санскрите являются стихотворными произведениями. Их размер варьируется от 10–15 до 100 и более строк. Содержание надписей — восхваление богов и царей, восторженные сообщения об их победах в войнах, иногда их генеалогия. В художественной форме описывается также сооружение храмов, создание скульптур богов, некоторые стороны жизни общества.

Эпиграфические художественные произведения специфичны. Этим определяется необходимость и важность изучения этого вида кхмерской литературы.

Данная статья в пределах своего объема показывает характер и специфику этого вида литературы. Основную часть статьи занимают образцы текстов в переводе ее автора. Библиогр. 3 назв.

Ключевые слова: панегирик, восхваление царей, хвала богам, мифология и религия, учение, закон, дхарма, тора, индуизм, живое существо, индийская духовная культура, влияние индийской культуры и литературы, отрывки из / образцы текстов, образ, метафора.

SANSKRIT LITERATURE OF CAMBODIA

D. I. Yelovkov

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Sanskrit literature in Cambodia is presented in epigraphic inscriptions placed on the walls of palaces and temples and on steles. Epigraphy is a wide topic. In Russian oriental studies, though, this topic remains unexplored. There are only some mentions of it in works on Cambodian history or literature. And yet it has a considerable significance for the studies of Khmer culture in general and their literature in particular. Inscriptions are written in verse. Their size varies between 10–15 and 100 stanzas. Their topics are praise of gods and kings, information of kings' victories in battles, sometimes accounts of kings' genealogies, as well as about erection of temples, sculptures of gods, depictions of some aspects of social life. Inscriptions as works of literature are specific, therefore they deserve studying. The article presented here shows the character of this type of khmère literature. The main part of it, i.e. pp. 3–8, features extracts from/samples of a number of inscriptions translated by the article's author. Refs 3.

Keywords: panegyric, eulogy to kings, praise of gods, mythology and religion, Teaching, Law, Dharma, Torah, Hinduism, living being, the Indian humanities, influence of Indian culture and literature, extracts from / samples of texts, image, metaphor.

Начальный период кхмерской литературы приходится на IX–XIII вв. н. э. В эти века Камбоджа была самым большим и могущественным государством на Индокитайском полуострове и называлась Ангкорская империя. Данный период играет значительную роль в истории Камбоджи и ее культуры. Не случайно на государственном флаге современной Камбоджи изображен силуэт главного храма кхмерской столицы того периода — храма Ангкор ват. По имени этого храма и было названо государство. Тем же именем обычно обозначают и первый период истории ее литературы — литература Ангкорского периода.

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 2.38.307.2014.

В области изобразительного искусства этот период знаменит великолепными архитектурными сооружениями — дворцами и храмами, а также скульптурой — в основном барельефами. Что касается литературы, то здесь великое государство кхмеров проявило себя очень скромно. В этот период, охватывающий пять веков, создавались только эпиграфические надписи на стенах дворцов и храмов, на отдельно стоящих стелах. Есть мнение, что прочие тексты до нас просто не дошли, поскольку фиксировались на носителях менее прочных, чем камень. Кажется, на некоторых барельефах изображены объекты, которые идентифицируются как «свитки». Если бы не сухой климат Египта, могло бы случиться так, что от древнеегипетской литературы до нас тоже дошли бы только надписи на камне.

Так возникла кхмерская эпиграфика, которая составляет большой и важный раздел духовной культуры кхмеров.

Эпиграфические надписи создавались на территории Индокитая на санскрите и кхмерском языке в течение длительного времени — с (II) V в. по конец XIX в.

В конце XIX в. большая группа французских исследователей начала заниматься этой областью кхмерской культуры. Существует немалое количество публикаций, посвященных этой теме и составляющих значительный вклад в кхмеристику и в изучение истории и культуры стран Юго-Восточной Азии.

В российском востоковедении эта сфера культуры кхмеров совершенно не изучена. Отсутствуют какие бы то ни было публикации, посвященные кхмерской эпиграфике. Существуют отдельные упоминания о ней в работах по истории Камбоджи, где эпиграфические надписи используются только как источник исторической информации.

Надписи на кхмерском языке и санскрите различаются по содержанию и функции.

Кхмерские надписи представляют собой деловые документы. Соответственно, их язык — сухая деловая проза.

Санскритские тексты написаны стихами и изобилуют различными художественными приемами. Авторы используют сравнения, сопоставления, аллегории, аллюзии. Характерным является метонимическое употребление слов, присутствует большое количество метафор и образов, широко используются образы индуистской мифологии.

Это дает основания относить санскритские эпиграфические надписи к художественной литературе, в которой они составляют особый отдел, а именно «санскритоязычную литературу Камбоджи».

Многие образы/сравнения/аллегории, используемые в памятниках этого типа, непривычны для европейца. Это, так сказать, экзотика, которая иногда затрудняет понимание текста и его перевод. Но именно они представляют основной интерес для исследователя, потому что именно здесь выражается специфика культуры Индии и Камбоджи.

Эпиграфические надписи содержат много информации, касающейся истории страны. Именно эти аспекты привлекали внимание французских исследователей эпиграфики и описаны в их трудах с большой подробностью.

Вместе с тем надписи представляют интерес в литературоведческом и лингвистическом планах. Эта сторона надписей до сих пор никем не рассматривалась. В данной статье я намерен в некоторой степени восполнить этот пробел в изучении духовной культуры кхмеров.

В литературоведческом плане интерес представляет характер художественных средств, используемых авторами надписей; в лингвистическом — структура высказывания, его лексические, грамматические и стилистические свойства.

Лингвистический анализ осуществляется с помощью пословного перевода текста, в котором русский и санскритский текст полностью соответствуют друг другу, т. е. в русском тексте сохраняется порядок слов оригинала, сохраняются формы слов в высказывании — падеж и число существительных, прилагательных, причастий оригинала, а также личные и неличные формы глаголов.

Санскрит и русский язык обладают развитой морфологией. Поэтому во многих случаях форма санскритского слова может быть точно передана формой русского слова и пословный перевод не требуется. Но иногда структура текста бывает очень своеобразна и становится интересно показать ее, чтобы продемонстрировать, как сильно различаются способы выражения мысли в санскрите и русском языке.

Основная характеристика санскритоязычной литературы Камбоджи — это явное и сильное влияние индийской духовной культуры, в частности ее мифологии.

В связи с понятием «мифология» необходимо сделать некоторые замечания.

Понятие «мифология» является сугубо европейским. В кхмерском, а также в хинди такие понятия, как «миф», «мифология», вообще отсутствуют. Произведения, называемые в европейской культуре мифами, в языках кхмерском и хинди называются «древние повествования (narratives) / сказания» — *riaŋ pu:ra:n* (кхм.); *pu:ra:na katha:* (хинди).

Религия и в кхмерском языке, и в хинди понимается не так, как у европейских народов: то, что в европейских языках обозначается словом «религия», в кхмерском называется «Учение» (*sa:sana:*) или «Закон» (Дхарма); в хинди — «Закон» (Дхарма) (ср. иудейское «тора» = Закон).

Понятие «бог/боги» в индуизме тоже существенно отличается от принятого, например, в христианстве. Главное понятие индуизма — это «живое существо», и бог / боги — это только один из видов живых существ наряду с человеком, животным, птицей... демоном.

Хорошей иллюстрацией этому может служить строфа из надписи, автором которой является Дивакар (944–972). Говоря о царе, он пишет: «[он был] как солнце, приветствуемое богиней Успеха, множеством апсар, наиболее совершенными брахманами и киннарами¹...». Таким образом, брахманы, т. е., естественно, реальные люди, и богиня, и апсары, и киннары составляют для Дивакара просто разные виды живых существ. Использование слова «мифический» при наименовании этих и других существ такого же рода — это влияние европейской культуры, оно является искажением культуры кхмеров.

Отметим также, что в индуизме 33 бога и 3306 различных проявлений богов. Кроме этого, специфичен способ их наименования, который состоит в следующем. Один бог имеет несколько имен. Одно слово используется как имя нескольких богов. Каждый бог имеет определенный набор эпитетов. Эпитеты часто используются

¹ Апсары (*apsaras*) — «небесные женщины» (кхмер. *sri: suorg*). Они живут в небесах, но часто посещают землю, способны менять свою внешность. Киннары (*kin-nara* букв. «что за человек») — существа с телом птицы и головой человека (т. е. европейские «гарпии», *греч.* *harpiia*, *англ.* *harpy*); иногда — существа с человеческим телом и головой лошади или, наоборот, с телом лошади и головой человека (европейский «кентавр», *греч.* *kentauros*, *англ.* *centaur*).

в текстах вместо имен богов, хотя определить, что является «именем», а что «эпитетом», часто невозможно.

Количество упоминаемых богов и способ их наименования затрудняют понимание и перевод текста.

Теперь мы перейдем к рассмотрению конкретных текстов.

Размер текстов варьируется в большом диапазоне: от 10–15 строф до 100 и более.

Большие надписи имеют строго определенную структуру. Они состоят из 4-х частей: хвала богу/богам, восхваление царя и его деяний, информация автора о себе и «заключительная формула». Имеются дарственные надписи. В них третья часть является хвалой дарителю. Обычно, правда, автор и даритель совпадают.

Прежде чем приводить образцы текстов необходимо сделать еще несколько замечаний.

Существенным отличием санскрита от европейских языков является использование основы слова вместо его полной формы. В пословном переводе это показывается тем, что флексии существительных, прилагательных, причастий отделяются от основы дефисом: например, «бел-ый»; после этого ставится знак «+», чтобы показать, что данное слово и следующее образуют единое сочетание: например, «бел-ый+зонт» = белый зонт (букв. «белозонт»), символ царской власти.

В тексте оригинала довольно часто отсутствуют слова, необходимые для понимания его смысла. Такие слова приходится добавлять при переводе. В пословном переводе они приводятся в круглых скобках.

В текстах довольно часто встречаются неясности. Кроме того, полисемия санскритских слов иногда не позволяет однозначно понять текст. В таких случаях приходится давать варианты перевода. Они разделяются знаком «/» при вариантах перевода слов и «//» при вариантах перевода частей высказывания.

Итак, образцы текстов.

Текст Рудрачарьи [1, р. 33–36] — типичный образец эпитафических надписей.

Надпись большая — 62 строфы, создана в 948 г., содержит 4 части: строфы I–III — хвала богам, IV–VIII — о царе, IX–XIX — о его двух сыновьях, XX–XXVII — автор о себе и XXVIII–XXIX — заключительная формула.

Надпись повествует о царе Джаявармане IV (921/927–948) и его сыновьях. Она представляет собой панегирик, рассказывающий об их высоких качествах и деяниях.

Приведу некоторые строфы из нее.

I. Поклон Шиве, которым.../ благодаря которому... (разрушено) ||

II. Вишну лежит, и богиня Счастья поддерживает его ступни-лотосы... (разрушено) ||

Комментарий.

Значение «богиня поддерживает его ступни-лотосы» передается обычной для надписей конструкцией: «он поддержанные ступни богиней».

Имя Вишну отсутствует в оригинале, он обозначается любопытным эпитетом: «непобедимым да пребудет».

III. Восхвалим Творца (т. е. Брахму), который как будто из уважения к Богине Счастья дотрагивается до пупка-лотоса Богини.

Комментарий.

Цветок лотоса — один из наиболее частых образов в надписях.

Автор воздаёт хвалу трем главным богам индуизма. Обращает на себя внимание порядок следования богов. В европейских текстах обычно этот порядок бывает противоположным: Брахма — Вишну — Шива.

Далее идет вторая часть надписей — повествование о царе.

IV. Был царь царей, по имени Джайаварман, он тот, который, напав на другие страны, убил массу врагов, совершив нападение (на другие страны).

Здесь имеет смысл привести пословный перевод:

Был царь+царей Шри+Джаяварма+называемый знаменитый который (в) битве массов-ое +убийство врагов военное нападение.

Комментарий.

В высказывании нет ни одного глагола (кроме «был», конечно). Отсутствует глагол «нападать» — главный член предложения в европейских языках. Понятие «нападать» обозначается существительным, но все равно отсутствует глагол «совершать». Все существительные и местоимение (который = он) имеют форму именительного падежа единственного числа, так что структура предложения такая «царь... он... убийство... нападение». Такая структура встречается в надписях очень часто (ср. строфа II).

V. Он как будто хотел показать высшую силу своей славы, с помощью которой три мира сделаны подобными небу.

Для сравнения приведу пословный перевод:

Хочет показать+как будто свою слав-а+суть/силу высшую котор-ым три+мира+место сделано небо-подобное.

Комментарий.

Любопытно, что глагол («хочет») употреблен в настоящем времени.

Количество миров в индуизме варьируется: 3, 7, 14.

VIII. Царь царей благодаря занятиям йогой как будто утративший интерес к фальшивому, общепризнанному царскому счастью вкушает в полной мере счастье обители Шивы (т. е. божественное, небесное).

Можно сформулировать и короче, например так:

Благодаря занятиям йогой пресытившийся искусственно созданным, фальшивым царским счастьем, царь царей в полной мере вкушает счастье в обители Шивы

XI. «Ну вот, после Вишну первым этот муж мне желается, — так сказала Богиня Счастья трех миров — которого мне нужно получить среди добродетельных».

Пословный перевод:

Ну вот, Вишну+без (т. е. исключая) первого этот мне муж желается так сказала три+мир+Богиня Счастья которого мне долженствующий быть полученным (среди / из) добродетельных.

Комментарий.

Литературный перевод звучит по-русски не вполне «литературно», но я предпочитаю делать перевод ближе к оригиналу.

XIV. На его лотосоподобном лице царит Камала, во рту господствует Богиня красноречия Бхарати, завидующая (ему), (его) слава распространена далеко по всем сторонам света (в других землях/странах).

Пословный перевод:

Камала (на) лицо+лотосе рот+внутри Бхарати находящаяся завидующая+именно которого слава же далекоидущая сторона света+сторона света+внутри.

Комментарий.

Камала — одно из имен богини красоты. Ее другие имена — Лакшми, Шри.

Далее автор переходит к восхвалению себя самого.

XX. Учитель его — умный, среди благочестивых — высший добродетелями, постоянно предающийся поклонению Рудре (т. е. Шиве), поэтому его называли Рудрачарья.

Комментарий.

Имя Рудрачарья состоит из двух слов Рудра (имя бога) и ачарья — «учитель, наставник».

XXIII. Он тот, который постиг/выпил океан всех наук, был подобен господину Шивасоме — божественному учителю // учителю, равному богам, полностью океан наук постигшему.

Комментарий.

В оригинале причастие *dhi:ta*, которое происходит от двух разных корней — *dhe* и *dhi*: «сосать, пить» и «обдумывать, постигать». Таким образом, здесь возможны два перевода. И именно поэтому автор использует образ океана.

Образ океана тоже встречается в надписях часто.

Четвертая часть надписи — «Заключительная формула».

XXVIII. Те, кто желает иметь счастье в последующих жизнях, пусть не посягают на подаренное добро / подаренные предметы. Для того, кто похитит их, они станут подобными змеиному яду и приведут к смерти // это имущество станет подобным змеиному яду и станет им смертью.

XXIX. Да будет счастье вам, моим лучшим родственникам, которые речами, духом, делами это (мое) благое дело берегут, сохраняют неповрежденным.

Есть одна большая надпись, которая выделяется среди всех прочих тем, что она написана женщиной — царицей Индрадэви, супругой царя Джаявармана VII (1181–1219).

Индрадэви занимает особое положение в истории Камбоджи. Она входит в ряд женщин, которые сыграли заметную роль в истории своих стран и человечества вообще (например, таких как Нефертити, Клеопатра, Жанна д'Арк, Индира Ганди, Ева Дуарте де Перон).

Индрадэви помогала мужу вести государственные дела; следуя ее советам, царь обратился к буддизму. Она покровительствовала открытию школ для юношества, преподавала принципы буддизма женщинам, способствовала созданию кхмерского театра.

Она замечательна и тем, что внесла в эпиграфику живое человеческое чувство. Это объясняется, скорее всего, тем, что она женщина. И она единственная женщина, создавшая литературное произведение того периода.

Надпись Индрадэви [2, 376–392] — одна из самых больших, в ней 102 строфы.

Автор в хвалебных тонах рассказывает о царе, сообщает сведения о родителях царя и своих, большую часть текста посвящает своей младшей сестре Индрараджадэви, главной супруге царя, после смерти которой она стала его главной женой.

I. Он, единственный, порождающий тело Дхармы, а также тело (наслаждения и) трансформаций, четырехжды; выдающийся, высшими решениями благодаря могуществу Сугаты и других сделал мир как единое тело // сделал мир единым телом ||

Пословный перевод:

(1) Шри Дхарма+тело порождающий который один/единственный (наслаждени-е) трансформация + тело четверично/четырежды \

(2) отличающийся (от других) высш-ими + решениями Сугата + и так далее + могуществ-о (благодаря) сделан-ный — — мир + единое + тело \\\

Комментарий.

В тексте присутствуют понятия «закон + тело» (*dharmaka:ya*) и «трансформация + тело» (*nirma:na-tanu*).

Понятие о телах Будды свойственно буддизму махаяны. В хинаяне это понятие отсутствует.

Третье тело Будды — это «тело наслажден-ия» (*sambhoga-ka:ya*).

«Сугата» — один из эпитетов Будды (*su-gata* = хорошо-прошедший).

Причастие «сделанный» используется вместо финитной формы глагола «сделал». Такое употребление причастий очень распространено в надписях и в санскрите вообще.

Первая же строфа отличает Индрадэви от других авторов. В ней она высказывает свой взгляд на мироздание, т. е. строфа имеет некий философский смысл. В тексте не раз проявляется ее «ученость», научный, теоретический подход при описании фактов.

II. Поклон Победителю, всеведущему, Господину из рода Шакьев, создавшему для блага мира неделимую духом Общину, состоящую из трех частей и являющуюся плодом его собственной деятельности.

Несколько строф о царе:

VIII. Своими прекрасными качествами он превосходил бога любви, он как любовник/супруг проникал в сердце любовницы/супруги // покорил сердце любовницы/супруги, которая в любовном порыве рассматривала его как обитель любви.

XIX. Блеск/сияние ногтей на его ступнях затемнял блеск/сияние драгоценностей на головах (других царей), своим собственным сиянием он как будто насмехался над сиянием горы Меру, освещенной Солнцем или Луной.

Теперь строфы о себе:

LIX. Индрадэви, старшая сестра, научила свою младшую сестру почитать великого и совершенного Будду, научила ее следовать по Пути, указанному (пройденному) им, и таким образом обрести покой несмотря на любые страдания и трудности, встречающиеся в жизни.

LXXIX. Она взяла на попечение сотню девочек, покинутых матерями, больных, покалеченных, относилась к ним как к родным детям; она увеличила этим великую Дхарму деревни, называемой Дхарма-кирти, преумножив этим счастье ее обитателей.

LXXX. Царица Джаяраджадэви с помощью подарков и проповеди Учения Будды убедила жителей деревни Дхармакирти принять буддизм.

Смысл строфы интересен в историко-культурном плане: царица занимается распространением буддизма среди населения страны. И примечательно, что никакого насилия в таких случаях не применялось.

XCV. Когда она, превзошедшая достоинствами мать, доставлявшая радость людям, ушла в нирвану, все люди были охвачены великим огнем (горя), (тогда) царь совершил надлежащую процедуру, чтобы главной царицей стала ее старшая сестра по имени Индрадэви, и она вернула спокойствие (стране).

ХСVII. Она была более счастлива, чем сама богиня счастья, своей милосердностью она превосходила Сарасвати, а ученостью — ученых мужей, она была достойной соперницей Лакшми — богини красоты и благополучия, шаг за шагом исполняющая свою карму, она так (прославила) свое имя.

Комментарий.

Это слова Индрадэви о себе. Авторы текстов, как правило, говорят о себе в третьем лице.

ХСVIII. Она была назначена царем главной преподавательницей для обучения множества замужних женщин, что она постоянно и делала в землях Нагендратунги и других, в буддистском монастыре, а также в Тилакоттаре.

СII. От природы наделенная умом, обладающая обширными знаниями, славящаяся своими добродетелями, преданная своему супругу царю Джаявармадева, создала / сочинила эту хвалебную оду. Кроме прочих достоинств, она сияла еще и этим талантом

Комментарий.

Это последняя строфа надписи. В ней она дает итоговую характеристику себе. Заключительная формула в надписи Индрадэви отсутствует.

Несколько строк из еще одной большой надписи, автор которой некий Шивасома (877–889) [3, р. 37]. Она посвящена царю Индраварману.

XV. Узрев его (царя) ровное сияние, превосходящее блеск сверкающих звезд, Рудра разрушительного огня (= Шива), объятый страхом, и теперь еще склоняет голову.

XIX. Властитель всей земли, которую он покорил своей поступью, не знающий равного, со склона горы Меру он насмеялся над удаляющимся солнцем.

А вот строфы, в которых он пишет о самом себе.

XXIX. И был у него (т. е. у царя) учитель, прозываемый Шивасома, стопы-лотосы которого достойны почитания всеми учителями, искушенными в науках.

XXXII. Пьющий из целого океана шаштр, уменьшающий гору страстей, всегда ведущий себя прямо, он был как другой, рожденный в кувшине.

Комментарий.

«Другой, рожденный в кувшине» — имеется в виду Агастья — один из знаменитых мудрецов, автор нескольких Ведических гимнов. Считается, что он родился в кувшине; выпил океан, чтобы помочь богам в их борьбе с асурами, а также покорил Юг и принес туда цивилизацию.

Отсутствие имени того, о ком идет речь, обычное явление в надписях. Шивасома сам знает, кто это, и он уверен, что читатели поймут, кого он имеет в виду.

Две строфы из надписи Яти Амарабхавы (889–912) [3, р. 65].

II. (И был) властелин Камбуджи, который поставил свое повеление на головы царей, царь Индраварман, доблесть которого была известна во всех частях света.

III. Сияние его трона со львами, украшенного драгоценными камнями, было удвоено благодаря лучам, исходящим от драгоценных камней (украшавших) головы множества царей, которые почитали его (припадая к его стопам).

Малые надписи не делятся на 4 части, но первую — хвалу богам — обычно содержат.

Например, надпись Дхармаваасы [1, р. 8–9]:

I. Поклон Шиве, которого сильный свет, сверкающий повсюду, уничтожает темноту, нарушающую видение/понимание людей (т. е. их способность видеть/понимать).

Первая часть представлена одной строфой.

Сама надпись — это его рассказ о себе самом.

II. В городе Дхармавааса рожденный, (и поэтому) носящий имя Дхармавааса, (он тот) который чистой Дхармы обитель, был сам как чистая Дхарма.

Слово Дхарма-вааса буквально значит «Дхармы обитель».

III. Хотя его родная земля пребывала в изобилии, он ушел в лес.

О! Он стал вести жизнь отшельника, так желаемую великими людьми!

Комментарий.

Характерная черта жизни общества: Дхармавааса был военачальником высокого ранга, но достигнув определенного возраста он уходит в аскеты. Есть надпись, в которой говорится о женщине из высших слоев общества, которая тоже стала вести аскетический образ жизни. Не сказано, правда, ушла ли она в лес (скорее всего, вряд ли).

Существует надпись, которая выделяется среди прочих своим содержанием — в ней говорится о работе больницы, о функциях персонала, даются рекомендации по составлению лекарств. Но все равно она начинается выражением поклонения богам, в данном случае это поклонение Будде.

I. Поклон Будде — воплощению наслаждения неизмеримым Законом.

II. (Он) бытие и небытие превзошедший, (он) имеет своей сутью самопроисхождение.

Комментарий.

Слово «самопроисхождение» указывает, что он возник сам по себе, не был рожден кем-то. Это обычный эпитет бога/богов. Слова «бытие и небытие превзошедший» говорят, что он достиг Нирваны, т. е. избавился от цепи перерождений (рождений — смертей).

Встречаются надписи, которые выпадают из традиционной схемы. Такова надпись, в которой возносится хвала священному дереву буддистов — фиговому дереву, или смоковнице. Это дерево, сидя под которым Гаутама обрел просветление, т. е. стал Буддой. Поэтому для буддистов оно — «древо священного знания» (*кхмер. Teim-bodhi*). Вот ее текст [1, р. 62].

О, ты, чьи корни — Брахма, чей ствол — Шива, чьи ветви — Вишну.

Ты — вечно! Ты — царь деревьев! Счастливое! Ты — прибежище для всех. Ты — дающее плоды.

(Пусть) ни молния, ни топор, ни ветер, ни огонь, ни царь, ни свирепый слон не причинят (тебе) вреда // не разрушат (тебя).

«Моргание» глаз (глазами?), трепетание ресниц, плохие сны, плохие мысли, о смоковнице! Избавь / Спаси от всех (этих бед/недостатков) и богов, и людей.

Эта надпись интересна тем, что в ней эпитеты, характеризующие буддийскую святую, являются именами индуистских богов: корни, т. е. основа, — это Брахма, ствол, т. е. наиболее мощная часть, — это Шива и т. д. Это показывает, что индуистские боги живут в сознании автора, и автор знает, что те, для кого он пишет, поймут его и оценят эти образы. И опять видно, что для автора боги и люди — живые существа одного типа, только разновидности живых существ.

Остановимся на еще одной надписи (неизвестного автора), которая представляет собой исключение из всей эпиграфической традиции. Вот ее текст [1, р. 103]:

Прекрасная Яшодхарапуре, покрытая пудрой, украшенная драгоценностями, горящая желанием, дочь (из) хорошей семьи, одетая/обернутая в Джайасиндху, была взята в жены этим царем, в процессе праздника, на котором не было недостатка ни в чем, под покровом его славы, для процветания вселенной.

Специфичность здесь в том, что Яшодхарапуре — это название города, в который царь Джаяварман VII перенес столицу государства. И вот царь представлен как жених, берущий себе в жены прекрасную «принцессу». Город прекрасен, полон оштукатуренных зданий и дворцов, разукрашен украшениями, окружен каналом («опоясан Джайасиндхой», т. е. каналом). Слово «город» в санскрите женского рода, поэтому сопоставление города и невесты вполне естественно.

Уникальность надписи в том, что не найдены другие надписи, которые содержали бы такую образность. Образность вообще «слабое место» у кхмеров, она мало представлена во всей кхмерской литературе.

В заключение несколько слов о характере санскритоязычной литературы Камбоджи.

Художественные средства в ней присутствуют в избытке. Это дает основания считать ее художественной литературой. Но эти средства — образы, метафоры, сравнения — очень однообразны. У всех авторов они одни и те же. Они используются часто, но их количество очень невелико. Наиболее распространенные — это сравнение с лотосом (стопы-лотосы, лицо-лотос, пупок-лотос, и даже «лотосы — отрубленные головы врагов»); образ слона (в некоторых текстах — льва или быка) как символа силы (в разных смыслах); часто используются образы «свет, сияние» (царь, превосходящий сиянием Солнце и Луну); «океан» (~ добродетели/знаний); «гора», в частности Меру (аналог Олимпа — местопребывания богов).

Характеристики царей совершенно стандартны: сиянием превосходил Солнце и Луну, красотой — бога любви (*ka:ma*), мудростью — бога священных текстов (*brihaspati*), во рту у него пребывала богиня красноречия (*sarasvati*).

Большой удельный вес в надписях имеет военная тематика — восторженные сообщения о победах царя. Это объясняется тем, что надписи создавались в период борьбы с так называемой феодальной раздробленностью (подобно тому, что происходило и на Руси, и в Западной Европе).

Особенностью этой литературы является также то, что все авторы создавали только по одному произведению. Хотя возможно, что другие их надписи до нас просто не дошли.

И самая главная черта этой литературы состоит в том, что в ней отсутствует творческий вымысел — главное свойство художественной литературы, т. е. именно творчество. Надписи — это историко-биографические описания, выполненные в хвалебных тонах, обычно чрезвычайно гиперболизированных.

Интересно отметить сходство между начальными периодами кхмерской и русской литератур. Время — (IX) X–XIII вв.; тематика — оды, гимны, жития, сказания, т. е. повествования о выдающихся личностях и значимых событиях.

В 1308 г. появляется первая надпись на языке пали. Это знаменует конец эпохи санскрита и начало нового периода в духовной культуре кхмеров.

Литература

1. *Cœdès G.* Articles sur le pays khmer. 2 vol. Paris: EFEO, 1989.
2. *Finot L.* Inscriptions d'Ankor // Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême Orient. Vol. XXV. P. 389–409.
3. *Cœdès G.* Inscriptions du Cambodge. Vol. I. Hanoi; Paris, 1937. 322 p.

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2013 г.

Контактная информация

Еловков Дмитрий Иванович — доктор филологических наук, профессор;
dmitry.elovkov@gmail.com

Elovkov Dmitri I. — Doctor of Philology, Professor; dmitry.elovkov@gmail.com